

Девушки-солдаты – забытые жертвы войны

«Использовать детей во время конфликтов – отвратительное преступление, которое разрушает фундаментальные основы общества», – заявила американская актриса Анджелина Джоли в Гааге, где проходил суд над Томасом Лубангой. Лубанга – военный лидер, обвиненный в использовании детей (как мальчиков, так и девочек) во время пятилетней гражданской войны в Демократической республике Конго.

Установлено, что в 1990-2003 гг. девушки входили в состав войсковых частей в 55 странах и участвовали в военных конфликтах в 38 из них. В настоящее время более 120 000 девушек вовлечены в военные конфликты по всему миру. «На войне эти маленькие солдаты убивают и умирают. Они составляют половину жертв недавних африканских войн, – говорит уругвайский политический писатель Эдуардо Галеано, рассказывая о несовершеннолетних солдатах. – Хотя трагична судьба и девочек, и мальчиков, но девочки-солдаты страдают еще и от унижений. Это проблема, которую еще предстоит решить».

В Дарфуре подвергаются изнасилованиям дети в возрасте шести лет

Жасмин, 16-летняя девушка с четырехмесячным ребенком, рассказала в показаниях Международной Амнистии: «Когда май-май (военизированные группы в Конго) атаковали нашу деревню, мы все бежали. Но солдаты захватили всех девушек, даже совсем юных, и стали принуждать их «выйти замуж». Вне зависимости от того, молодой он или ровесник вашего отца, приятный или плохой, вы должны согласиться. Если вы откажетесь, то они вас убьют. Так произошло с одной из моих подруг. Для них убивать людей – это как резать цыплят. Они даже не хоронят убитых, могут есть рядом с трупами. Я видела, как одну девушку подвергли пыткам за то, что она отказалась «выйти замуж».

Хотя в некоторых случаях де-

вушки добровольно становятся солдатами, но в большинстве случаев их принуждают участвовать в военных операциях, принуждают к сексуальным отношениям с командирами и солдатами мужского пола, заставляют выполнять другие обязанности за линией фронта: устанавливать мины, работать шпионками, переносить тяжелые грузы. Они часто заражаются болезнями, передаваемыми половым путем, включая ВИЧ, который достаточно широко распространен среди мужчин, как в правительственных войсках, так и среди повстанцев. Исследование, проведенное канадской правозащитной организацией «Право на демократию», выявило, что 30% девушек в трех изученных странах (Мозамбик, Уганда и Сьерра-Леоне) беременеют во время пребывания в вооруженных силах.

В Дарфуре солдаты насилуют детей даже в возрасте шести лет. По данным ООН, свидетельские показания говорят о том, что такие действия совершают и представители командного состава вооруженных сил. Высокая концентрация изнасилований детей наблюдается в Бурунди, Центрально-Африканской Республике, Кот-д'Ивуаре, Чаде, Дарфуре (Судан), Конго, Уганде и других странах Африки.

Насильственная вербовка и сексуальное насилие в отношении детей происходят не только в Африке. Подобное происходит с детьми во время конфликтов в Непале, Бирме, Колумбии, Афганистане, Ираке и других регионах. Например, в Шри-Ланке «Тигры освобождения Тамил-Илама» (LTTE) за-

Photo: Stuart PRICE/AFP/Getty Images

Анджелина Джоли: «Использовать детей во время конфликтов – отвратительное преступление, которое разрушает фундаментальные основы общества»

прошедшие два десятилетия завербовали в свои ряды тысячи девочек и мальчиков. С начала XXI века «Тигры освобождения тамилского народа» (TMVP – фракция, отколовшаяся от LTTE) усилили вербовку детей. Предполагается, что к этому причастны отдельные элементы службы государственной безопасности. По данным ЮНИСЕФ, во время военных действий на севере Шри-Ланки в первой половине 2009 г. были раскрыты факты вербовки детей. Сегодня верховные чиновники ООН призывают к расследованию преступлений, совершенных во время военных столкновений 2009 года, в том числе вербовки детей.

Девушки-солдаты сталкиваются со множеством проблем по возвращении из армии

У девушек, как правило, нет возможности свободно покидать группы, с которыми они связаны. Те, кто пытаются это сделать, могут быть пойманы и подвергнуты

наказанию. В результате, они стоят перед лицом двойной угрозы: наказание со стороны военизированной группы или дискриминация и изгнание из общины, если они попытаются вернуться домой. Некоторых девушек, которые возвращаются домой беременными или с ребенком, рассматривают в качестве «позора семьи», они несут на себе клеймо пережитого сексуального насилия. Клеймо распространяется не только на матерей, но и на их детей, рожденных во время принудительной службы, и которые часто сталкиваются с такой же дискриминацией, что и их молодые матери.

Некоторые девушки добровольно идут в солдаты, несмотря на опасность. Девушки, бывшие в прошлом солдатами, которым удалось сбежать или которые были освобождены, объясняли свой выбор отсутствием возможностей в будущем – доступа к образованию или работе, дающей возможности для существования. Однако они не имели представления о серьезных

последствиях, с которыми им придется столкнуться. В любом случае практика использования девушек в качестве солдат продолжается.

Часто девушки, бывшие в прошлом солдатами, заявляют, что по возвращении домой они хотели бы получить образование, чтобы стать полноценными членами общества. Но поскольку участие девушек в конфликтах большей частью игнорируется, существует всего лишь несколько программ, которые помогают им при демобилизации, реабилитации и интеграции обратно в общество. Во многих случаях после завершения военных действий, отвергнутые своими семьями и общинами, они вынуждены работать проститутками или выполнять черную работу.

Необходимо усилить контроль над привлечением девушек в военные формирования и другими нарушениями в их отношении, чтобы виновные понесли ответственность. Необходимо также освободить несовершеннолетних от службы в вооруженных силах. Важны предупреждающие меры для снижения насилия в отношении их, а также массовые кампании, которые привлекли бы внимание к этому явлению и его серьезным последствиям. Также следует увеличить количество и качество реабилитационных программ, которые отвечали бы потребностям девушек, бывших в прошлом солдатами. Эти начинания весьма дорогостоящи, но именно так можно позволить стать этим девушкам творцами своего собственного будущего.

Как сказала Джулия Фридсон, директор нью-йоркской организации по борьбе с насилием в отношении детей: «При соответствующих возможностях многие из этих девушек доказали, что они могут быть полноценными и полезными членами общества, вносящими вклад в послевоенное восстановление своих общин».

Сезар ЧЕЛАЛА

Кандидат в прокуроры Нью-Йоркского округа предлагает создать отдел по борьбе с терроризмом

Судья в отставке и кандидат в прокуроры округа Манхэттен Лесли Крокер Снидер обнародовала всесторонний план по борьбе с терроризмом в городской Ратуше.

Три кандидата от демократов – Ричард М. Эборн, Снидер и Сайрес Р. Вэнс-мл. и еще один кандидат от республиканцев Грег Кемп борются за место, освободившееся после отставки прокурора округа Манхэттен Роберта Моргенто.

Снидер предлагает создать специальный отдел по борьбе с терроризмом в окружной прокуратуре, объединив анти-террористические организации Манхэттена для совместной работы. «Необходимо организовать и направить наши усилия при помощи отдела, возглавляемого опыт-

ным специалистом по борьбе с терроризмом», – считает Снидер.

Отдел возглавит помощник окружного прокурора, имеющий соответствующее разрешение службы безопасности – допуск к секретной информации. Остальной штат составят помощники окружного прокурора, вспомогательный юридический персонал и опытные специалисты по финансам, которые будут рассматривать и анализировать документы.

«Мы будем поддерживать связь и сотрудничать со всеми федеральными агентства-

ми, осуществлять обмен информацией и поддерживать официальные отношения с ними. Очевидно, что решение этой проблемы не под силу отдельному отделу или агентству. Мы должны работать вместе..., никто не может предсказать будущее, но наша цель – предотвратить атаки», – заявила она.

Майкл Палладино, президент Ассоциации детективов, поддержал предложение Снидер. После террористических атак 11 сентября 2001 года организация детективов выдвинула несколько инициатив по борьбе с терроризмом. «Я думаю, это прекрасная идея, особенно для того мира, в котором мы живем после 11 сентября. Нью-Йорк, особенно район Манхэттена, остаёт-

ся главной мишенью для террористов», – отметил он.

Снидер находилась на должностях прокурора, судьи и общественного работника на протяжении 35 лет. Будучи прокурором, она учредила и возглавила первое в стране Бюро расследований сексуальных преступлений. Кроме того, она является соавтором законодательства, включающего Закон о защите от изнасилования. В случае избрания она станет первой женщиной-прокурором округа в Манхэттене.

Первый тур выборов в партию демократов состоится 15 сентября, второй и окончательный – 3 ноября.

Хелен ЧЖУ